

Инна Алексеевна искренне надеялась, что сосед остынет к ней и что скоро сексуальные домогательства с его стороны прекратятся или хотя бы значительно уменьшатся. Она была согласна терпеть унижения, доставляемые презренным мужчиной ещё несколько недель или даже месяцев. Поэтому, она не перечила дяде Жоре и покорно выполняла все его сексуальные прихоти. В то же время, Инна Алексеевна изо всех сил старалась избегать своего соседа извращенца.

Не смотря на всю осторожность и ухищрения учительницы, дядя Жора подлавливал её в различных местах и принуждал к сексу. Чаще всего он, затягивал женщину к себе домой — утром перед работой или вечером после. Каждый раз страстно овладевал ею и только после этого отпускал в лицей или домой к мужу. Кроме того, дядя Жора тщательно изучил расписание пар Инны Алексеевны и часто навещал её на работе. Они запирались в лаборатории, где сосед заставлял учительницу делать минет или сразу ставил её где-нибудь раком и грубо трахал, часто даже не снимая в неё всю одежду.

Учительница боялась, что коллеги могут что-то заподозрить и просила соседа не приходить в лицей. Обещала делать всё, что он захочет, но в другом месте, не в лицее. Но дядя Жора был неумолим. Ему доставляло особое удовольствие ебать интеллигентную учительницу прямо на её рабочем месте, и представлять, как после она будет вести пары с его спермой во рту или в пизде. Инна Алексеевна же, вся тряслась от страха быть застуканной здесь другими преподавателями или, что еще хуже, студентами.

Она даже попросила завуча, дать ей дополнительные занятия, чтобы было меньше свободных окон, чтобы сосед хотя бы не приставал к ней на работе. Завуч несколько удивился, но предоставил ей такую возможность. Но как не старалась Инна Алексеевна закрыть все окна, одно так и осталось открытым. Чем сосед успешно периодично пользовался и драл свою обожаемую женщину в перерыве междуарами.

Кроме этого, часто бывало так, что муж Инны Алексеевны уезжал в длительные командировки. Это были самые страшные дни для женщины и самые приятные для дяди Жоры. Поэтому он всегда заранее старался узнать у мужа Инны Алексеевны, когда будет следующая командировка. В заветный день, он внимательно следил за своими соседями и выжидал, когда муж выйдет из подъезда с чемоданом в руке и оставит жену в одиночестве. Выждав примерно час, он заваливался к соседке и уходил от неё только после того, как хорошенько трахнет её дырки различными способами.

Конечно, такое положение дел не могло устраивать Инну Алексеевну, и она по возможности, старалась отговорить мужа от командировок, или хотя бы, сократить их до минимума. Но муж не сам их себе выдумывал, поэтому как-то повлиять на эту ситуацию, он не мог. Поэтому женщине оставалось только тяжело вздыхать, по этому поводу и готовиться к приёму соседа у себя дома.

Но чаще всего, конечно, дядя Жора драл Инну Алексеевну у себя дома. Он высматривал учительницу в окно, и когда она подходила к дому, выходил в подъезд, чтобы её перехватить на своём этаже. Инна Алексеевна старалась быстро проскочить к себе, но сделать это было практически невозможно. Спасением были случаи, когда в этот момент кто-то спускался вниз или она с кем-то из соседей поднималась наверх. Тогда дядя Жора оставался с носом, но, в

большинстве случаев, ему удавалось затянуть Инну Алексеевну к себе в квартиру. Перегородив дорогу, дядя Жора похотливо посмотрел на поднимающуюся вверх по ступенькам женщину. Когда она поднялась на этаж, сосед открыл дверь, жестом приглашая Инну Алексеевну к себе.

— Я не могу сейчас. Меня муж дома ждёт, — с надеждой в голосе прошептала учительница. — Может, я потом зайду?

— Нет, сейчас! — сосед схватил женщину за руку и потащил её к себе в квартиру. — Я быстренько тебя трахну и всё, пошли!

Долго пререкаться Инна Алексеевна не рискует, потому что хорошо уже знает — если не удалось сразу избежать встречи с этим мерзким типом, то придётся идти у него на поводу. Выражая полное недовольство происходящим, она все же зашла в квартиру ненавистного ей соседа. Дядя Жора, торопливо захлопнув за ней дверь, прямо в коридоре начал её раздевать. Сбросив пальто и шапку на тумбочку, он полез к ней целоваться и лапать её прелести прямо через платье. Инна Алексеевна, как обычно, терпела все пополнования со стороны соседа, но при этом не отвечала на поцелуи — они ей мерзки и отвратительны. А дядя Жора, не обращая никакого внимание на то, что женщина ему не отвечает, слюнявил её губы и суетливо копошился рукой у неё под юбкой.

Инна Алексеевна напомнила, что у неё нет времени и попыталась оттолкнуть от себя соседа. Дядя Жора отстранился, но лишь для того, чтобы развернуть учительницу к себе задом.

— Хочешь, чтобы я трахнул тебя? — расстегивая ширинку, спросил он. — Давай раком становись, шлюха.

— Нет, я не шлюха и не хочу... — попыталась возразить Инна Алексеевна, выдерживая паузу.

— Как бы не так! Давай становись раком сучка, а то муж зайдётся, пока ты тут ломаться будешь, — нагло смеясь ей в лицо, парировал дядя Жора.

Женщина прекрасно знала, что сосед не отстанет, пока не трахнет её. Желая поскорее всё закончить, хотя бы на сегодня, она упёрлась руками в стену и покорно прогнулась в спине. Довольный дядя Жора смахно шлёпнул учительницу по её шикарной, оттопыренной попе и одним резким движением задрал юбку на талию. Опустившись перед женщиной на одно колено, дядя Жора спустил вниз до колен её колготки вместе с трусиками. Перед ним открылись женские прелести, и он, уткнувшись носом в промежность, жадно припал своим ртом к интимным женским складочкам. Он нюхал пизду и языком вылизал половые губы, смачивая сухое влагалище Инны Алексеевны.

Инна Алексеевна не возбуждалась и не текла сама, поэтому дяде Жоре постоянно приходилось использовать свою слону или другие подручные средства для смазки. Вот и в этот раз, смочив, как следует, влагалище слюной, сосед выпрямился и спустил свои штаны вниз. Его стоячий член сразу уткнулся в женскую промежность, отыскивая заветный вход во влагалище. Уже когда головка заскользила вдоль половых губок Инны Алексеевны, сосед крепко схватил женщину за бёдра. Воткнув член в горячую пизду, он сладострастно застонал и начал судорожно ебать учительницу.

Дяде Жоре очень нравилось драть соседку именно в коридоре. Он представлял, что в тот самый момент, когда он трахает Инну Алексеевну, её муж, выносит мусор или просто идёт в магазин и проходит мимо двери. Его возбуждала и заводила мысль, что её муж может случайно услышать и что-то заподозрить в отношении своей жены. Поэтому он драл соседку изо всех сил, стараясь вызвать её стоны, чтобы муж или другие соседи услышали. Инна

Алексеевна всё прекрасно понимала и не могла этого допустить, поэтому стиснув зубы, и кулаки, она терпела, пока сосед не закончит своё грязное дело. А сосед пыхтел, подпрыгивая, старался как можно глубже засадить ей в пизду свой член. Но всё было тщетно — он уже был на грани, а Инна Алексеевна, так ни разу и не застонала. Обессилевший, дядя Жора совсем устал и нехотя отпустил гордую женщину.

— На колени, сучка, — задыхаясь, пробурчал он сердито. — На колени...

Инна Алексеевна выпрямилась и отрешенно повернулась к соседу лицом. Сосед положил свободную руку ей на плечо и несильно надавил, повторяя распоряжение:

— Ну давай, дура, быстрее!

Инна Алексеевна безучастно опустилась перед ним на колени, после чего дядя Жора схватил женщину за волосы и привлёк к себе. Его член уткнулся учительнице прямо в лицо. Сама брать в рот она и не думала, хотя прекрасно понимала, что именно этого сосед и хочет. Но это было неизбежно, поэтому она закрыла глаза и просто ждала, что будет дальше. Сосед дрошил и одновременно водил головкой по щекам и губам Инны Алексеевны.

— Открой рот, — наконец, распорядился он.

Инна Алексеевна так же безучастно приоткрыла свой ротик и через несколько мгновений, ощутила, как её нежное лицо стала орошать мужская сперма. Дядя Жора специально выпускал несколько струек спермы ей на лицо, а остальное старался слить ей в рот. Когда спермоизвержение закончилось, сосед струсиł последние капельки спермы на учительницу, и сделал шаг назад.

— Глотай! — самодовольно сказал дядя Жора, запихивая увядающий член обратно себе в штаны.

Эту унизительную процедуру Инна Алексеевна не любила больше всего. Не то, чтобы она не любила вкус спермы, просто для неё это было большое унижение — стоять на коленях и глотать сперму этого глубоко омерзительного ей человека. Отрешенно смотря в сторону, она в очередной раз переступила через себя и одним глотком проглотила всю сперму, что попала ей в рот.

— Покажи...

Инна Алексеевна открыла и показала соседу пустой рот. Дядя Жора остался доволен результатом и только после этого отпустил её домой. Инна Алексеевна натянула назад трусики с колготками и поправила юбку. Наспех вытерев лицо салфетками, Инна Алексеевна вышла из квартиры соседа и быстро пошла на свой этаж. Она посмотрела на часы и заметила, что прошло меньше десяти минут. Придя домой, она старалась при муже, вести себя как можно естественнее и при первой же возможности нырнула в ванну, чтобы принять душ и смыть с себя грязь, которую на ней оставил сосед.